

Хань Чжоу доел лапшу, вытер рот и продолжил:

— Я всё ещё очень люблю лапшу быстрого приготовления, раз в несколько дней обязательно съедаю пачку. Серьёзно, я пробовал все вкусы. Думаю, если вдруг потеряю работу, могу заняться обзорами лапши в интернете. С моей внешностью я могу стать популярным блогером.

— Может, хватит хвастаться? — Цзинь Шуань расслабился, держа в руке одноразовую вилку, и перед тем, как начать есть, сказал:

— Вот я бы мог стать популярным.

— Эй, я... — Хань Чжоу впервые услышал, как Цзинь Шуань хвастается, и от неожиданности уронил коробку с лапшой на кровать.

— Видишь, с таким поведением тебе ещё повезёт, если не подвергнешься травле в сети, — Цзинь Шуань отодвинул коробку в сторону и выгнал Хань Чжоу, чтобы сменить постельное бельё. В процессе он нашёл носок, который Хань Чжоу потерял днём, и бросил ему, с отвращением сказав:

— Иногда мне кажется, что я воспитываю хаски.

Хань Чжоу, с аурой собачьей будки, стоял у окна и смотрел вдаль. Услышав это, он с серьёзным видом поправил:

— Маленький тигр.

Цзинь Шуань с улыбкой поднял голову и посмотрел в окно, которое открыл Хань Чжоу. Вдали ещё горели неоновые огни, но ближние улочки уже потеряли дневной блеск. На огромной территории только одно маленькое окно оставалось освещённым. Он прищурился:

— Эта земля когда-то была нашим родовым поместьем.

Хань Чжоу обернулся, а затем развернулся к нему:

— Ах, да, я вспомнил, что зарубежные китайцы могут вернуть свои родовые владения, но для этого нужен документ на собственность или доказательство наследования. Однако, если земля уже занята другими застройщиками, зарубежные китайцы могут получить только арендную плату или выкупить землю по соответствующей цене. Так кто же охранял ваше поместье после того, как ваша семья уехала за границу?

Цзинь Шуань продолжал заправлять кровать.

— Раньше был кто-то, но в конце 60-х всё было конфисковано. Мой отец всегда мечтал вернуться на родину, но когда я нашёл время узнать о ситуации в стране, здесь уже жили десятки семей. В 80-х один старый знакомый написал мне, что страна поддерживает зарубежных китайцев в возвращении утраченных владений, и тогда же начался бум в коммерческой недвижимости. Он посоветовал мне вернуться и воспользоваться этим. Хотя земля была занята, цены на недвижимость были низкими, и я смог вернуть её за небольшие деньги.

— Вот это удача, — поднял бровь Хань Чжоу и сел на маленький диван у кровати. — А где сейчас этот знакомый?

— Не знаю, я его даже не видел, — Цзинь Шуань продолжал рассказывать, вспоминая прошлое. В 70-х у него был японский клиент, который привёз ему несколько пачек лапши. Тогда в Европе и Америке такого не было, и он сразу полюбил её, позже попросив друга присылать ещё.

Цзинь Шуань рассказывал свои истории, как они приходили ему в голову, а Хань Чжоу слушал с большим интересом. Он облокотился на подлокотник, вдыхая аромат лапши, и чувствовал, как жизнь наполняется приятными моментами.

Кровать была заправлена, и они снова сели друг напротив друга. Цзинь Шуань протянул Хань Чжоу свою коробку с лапшой.

— Нет, спасибо, — Хань Чжоу покачал головой и откусил от сосиски, которую не доел.

Цзинь Шуань начал есть, и через некоторое время увидел, как Хань Чжоу протянул вилку, чтобы взять лапшу из его коробки.

— Когда я был один, я думал, что если женюсь, то найду кого-то такого же спонтанного, как я. Мы будем сидеть ночью в кровати, укрытые одеялом, и есть лапшу, — Хань Чжоу улыбнулся. — Но тогда я никак не мог представить, как будет выглядеть мой будущий супруг.

Он посмотрел на Цзинь Шуаня.

— А потом ты появился, и я понял, что мой муж выглядит именно так.

Слова «мой муж» заставили Цзинь Шуаня задуматься на полчаса. Он обнял Хань Чжоу, лёжа в маленькой квартире, и его сердце наполнилось теплом.

Цзинь Шуань давно поменял ник Хань Чжоу в телефоне с «маленький поросёнок» на «Хань Хуху». На следующий день, когда он получил сообщение от Хань Чжоу, он увидел, что тот снова сменил аватар на изображение хаски.

[Хань Хуху]: Что делает мой малыш? Сегодня вёл себя хорошо?

Цзинь Шуань посмотрел на экран, и по его телу пробежали мурашки. Он думал, что в молодости был шутником, но теперь понял, что новое поколение превзошло старое.

[Цзинь Шуань]: Только закончил собрание, читаю материалы.

[Цзинь Шуань]: Что опять задумал?

[Хань Хуху]: На этот раз ничего. Серьёзно, ты уже три часа сорок две минуты и пятьдесят девять секунд не видел меня, наверное, уже скучаешь?

[Цзинь Шуань]: У тебя что-то болит? Приходи, сделаю массаж.

[Хань Хуху]: Не пугайся, не подумай, что я такой.

[Цзинь Шуань]: Что, сегодня не будешь играть в «мой дядя — старый слуга»?

[Хань Хуху]: Какой ещё дядя? Ты, мальчик, совсем распустился. Вот не будет у тебя детей, так и не поймёшь...

[Цзинь Шуань]: ?

[Хань Хуху]: Подожди, я сейчас приду, ты, наверное, уже плачешь от тоски.

Хань Чжоу чувствовал, что скоро получит по заслугам, и быстро выбросил телефон. Подняв голову, он увидел, что Линьлинь смотрит на него с явным презрением:

— Восемьсот лет не видел свою половинку, и как ты радуешься, фу!

— Ты не понимаешь, — Хань Чжоу встал и полил брокколи на подоконнике. Растения в последнее время росли активно, и через несколько дней должны были появиться первые соцветия.

— Ладно, — Линьлинь покачала головой, глядя на его спину. — Кстати, Лю Жань приходила ко мне. Она сказала, что немного растеряна и спрашивает, стоит ли ей поступать в этом году.

Лю Жань сдала экзамены лучше, чем ожидалось, и почти наверняка поступит на факультет визуальных коммуникаций в одной из южных академий искусств. Для многих студентов это было бы отличным результатом, но ей этого было мало.

— Этот вуз хороший, но этот факультет там не самый сильный. Я слышал, что в ближайшие пару лет академия может перевести часть специальностей в филиалы, и визуальные коммуникации в их числе, — Хань Чжоу взял горсть удобрений из мешка и аккуратно рассыпал по горшкам, заботливо ухаживая за растениями.

Он сдул пыль с одного листа и продолжил:

— Филиалы — это не плохо, но их репутация, конечно, уступает главному кампусу. Лю Жань в этом году повезло, экзамены по общеобразовательным предметам были несложными. Если она решит повторить год, то в следующем году сможет поступить в лучшее место, но с экзаменами никто не может быть уверен. Поэтому её беспокойство понятно.

Он отложил мешок с удобрениями и, обернувшись, увидел, что Линьлинь держит сумку и ест его закуску с журнального столика:

— Ты что, сегодня не ешь в столовой?

— Ты только сейчас заметил? Я сейчас ем только завтраки здесь, обед и ужин в столовой мне уже надоели, — Линьлинь положила корзинку с закусками обратно и усмехнулась. — Ладно, я пришла только рассказать тебе о Лю Жань, решай сам.

— Хорошо, — Хань Чжоу не стал углубляться. Он понял, что Линьлинь снова поссорилась с Лу Е. Они учились в разное время — она утром, он днём, и единственным временем, когда они могли встретиться, был обед. Поэтому раньше Линьлинь обычно приходила на ужин, чтобы провести больше времени вместе.

— Не буду ехать на автобусе, после выпуска я планирую переехать из дома. Новый дом далеко, и ездить на автобусе неудобно. Родители добавили половину, и я купила «Жука», — Линьлинь перекинула сумку через плечо, и в её глазах явно читалась грусть. — Пока, старина, увидимся завтра.

— Будь осторожна за рулём, — Хань Чжоу помахал ей, но так и не сказал того, что хотел.

Жизнь полна разных вкусов, у каждого своя судьба, и не всё может быть гладко.

— Я не могу управлять чужой жизнью, я просто хочу идти своим путём и заботиться о своём малыше.

Хань Чжоу взял детский нагрудник и собирался надеть его на Цзинь Шуаня, когда произнёс эти слова.

— Убери это! — Цзинь Шуань встал из-за стола и отошёл в сторону. — Ты совсем с ума сошёл?

Хань Чжоу поднял бровь, встряхнул миниатюрный нагрудник.

— Что, тебе не нравится узор со слоном?

— Да ну тебя! — Цзинь Шуань не выдержал и выругался, смеясь и указывая на детский набор на столе. — Что за ерунду ты заказал, мы вообще будем нормально есть?

Хань Чжоу посмотрел на него с серьёзным видом, вздохнул, а затем набрал номер телефона. После нескольких гудков он начал:

— Алло, это «Детская консультация»? Я хочу спросить, что делать, если ребёнок отказывается есть...

Он не успел договорить, как Цзинь Шуань выхватил у него телефон.

<http://bllate.org/book/15564/1415576>